

Встреча в Благовещенске

До столицы Амурской области крестоходцы дошли за 11 дней, к 20 июля, ровно через два месяца после начала реализации программы «Под звездой Богородицы». На подходе к Благовещенску, на мосту через реку Зeya икону Божией Матери и участников крестного хода встречал архиепископ Благовещенский и Тындинский Гавриил (Стеблуженко). Тот самый, который 12 лет прослужил наместником в Псково-Печорском мужском монастыре в честь Успения Божией Матери. Это о нем в книге «Несвятые святые» упоминал её автор архимандрит Тихон (Шевкунов), как о строгом, по-родительски любящем своих чад, пастыре.

С ним здесь встречал нас епископ Женевский и Западно-Европейский Русской Православной Церкви Заграницей Михаил (Донсков) с клиром Благовещенской епархии и множеством горожан. Именно в это время в этот город смог приехать владыка Михаил, который в Толмачах благословлял начало крестного хода Владивосток – Москва. Во время теплой встречи владыка Михаил сказал: «...Одни русские люди проливали свою кровь за Христа в России, другие оказались вытолкнуты и страдали на чужбине. А этот крестный ход все соединил воедино. Молитвенно-покаянные шествия такого масштаба – явление нашего времени. Это духовное прохождение по России трогает русскую душу. И молится, пробуждаясь, Россия! Люди и свой подвиг совершают, и за других молятся. Они отмаливают у Господа наши грехи. Мир делится на две части – на тех, кто со Христом, и на тех, кто против Христа. И не сомневайтесь, что те, кто против Христа, они с дьяволом. Это так! Так лучше быть со Христом!»

С владыкой Гавриилом для некоторых участников крестного хода тогда была первая, и далеко не последняя, встреча. Они даже и мечтать не могли, что спустя два года им устроится молиться с таким легендарным человеком и служить в одной епархии, но это – совсем другая история.

Пройдя молитвенным шествием по всему Благовещенску, крестный ход направился к кафедральному собору. Торжественным звоном встречал город Богородицу. Перед знаменитой [Албазинской иконой Божией Матери](#) «Слово Плоть Бысть» (самой старинной святыней Дальнего Востока) и нашей «Державной» отслужили благодарственный молебен. Утром состоялась Божественная литургия. 300 лет разделяли явления этих двух чудотворных икон царствования династии Романовых. В просительной ектении особенно пронзительно и покаянно звучали молитвы к Царице Небесной: за Царя Николая II, царицу Александру, царевича Алексея, княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию.

В Благовещенск, специально для участия в крестном ходу «Владивосток-Москва», из Омска приехала Валентина Коростылева. Сухонья старушка, лет так за 65 точно, оказалась сразу на соборной молитве в кафедральном соборе. Эта Божественная литургия была памятна не только для крестоходцев, прихожан и гостей города, которые специально приехали из других районов Амурской области, но и для диакона Сергия Хышова, которого владыка Михаил в этот день рукополагал в священники. Спустя три года явилась маленькая подробность этого события. Оказывается, владыка Гавриил, задолго до этого дня, когда о встрече с владыкой Женевским и Западно-Европейским Михаилом и мысль в воздухе не витала, как-то проронил, что диакон Сергей будет рукоположен, но его будет рукополагать другой епископ. Так и случилось...

В знаменательный для всех благовещенцев день владыка Михаил, проповедуя с амвона, сказал: «Это еще не постижимо нашему уму. Церковь – тело Христово. Страшная рана после вынужденного разделения кровотоčila 90 лет. Она будет заживать. Очень важно, что сему поможет и программа «Под звездой Богородицы». Ее крестные ходы – это молитвенно-

покаянные шествия, которые будут способствовать возрождению России».

Архиепископ Благовещенский и Тындинский Гавриил и епископ Женевский и Западно-Европейский Михаил

На сайте «rictolog.org» от 28 марта 2009 года, нашла интервью с владыкой Михаилом (Донсковым), где в беседе с Ириной Ахундовой он сказал: «... во время моих поездок с мощами святых преподобномучениц княгини Елизаветы и инокини Варвары по епархиям Русской Православной Церкви в России и СНГ (с 25 июля 2004 г. по 28 февраля 2005 г.) я молился в алтаре вместе со всеми священнослужителями храмов. Некоторые архиереи даже предлагали мне облачиться и сослужить, подчеркивая уже тогда нашу «близость», но приходилось уклоняться от доброго предложения, так как не был еще подписан Акт о единстве Церкви. Но это не умаляло нашего совместного молитвенного общения. Многие архиереи принимали меня широко, горячо. И было чувство, что мы уже на пороге того единства, к которому так долго стремились. И вот теперь я могу по приглашению сослужить любому архиерею в любом храме!..»

- Участие в крестном ходу было очень суровым испытанием для всех, - говаривал частенько один из самых пожилых крестоходцев - Александр Дьячков из Иркутска. - Расслабишься физически - начинаешь чувствовать боль в разных частях тела. Расслабишься психически - мысли лезут, отравляя душу и заражая малодушием, ропотом и нытьем. Расслабишься духовно - фокус от Христа Спасителя резко перемещается в сторону сатаны. Тогда вообще себя не соберешь, да так и упадешь в грехах на самое дно».

Из дневника Марины из Хабаровска: «С удивительным постоянством в крестном ходу возникало такое чувство, словно идешь по минному полю. Это ощущение наблюдалось на физическом, психологическом и духовном планах. Шли жесткими и, действительно, «узкими путями». Поблажки были доступны только детям. Соблюдались строгая дисциплина и порядок. Даже нечаянное движение или слово по отношению к святыням, друг к другу, к себе, к окружающим людям стоило для всех нас очень дорого. Мнение руководителя крестного хода или координатора могло решить судьбу того или иного участника вплоть до отправки домой без права на возвращение. На обсуждение в отряде такие вопросы не выносились. Особенно было трудно сестрам, а вот братьям прощалось большее. Иногда, слава Богу, не часто, было страшновато находиться среди самых что ни на есть «своих». В любую минуту мина могла разорваться, и тогда прощай крестный ход. С Божией Матерью расставаться никому не хотелось, и крестоходцы, особенно сестры, старались быть предельно собранными и

внимательными как внутренне, так и внешне.

Мне очень помогало золотое правило, которое я усвоила еще в миру: «быть здесь и сейчас». Это позволяло тщательно следить за своими словами и поступками. Школа по отработке этого золотого правила была железная и беспощадная. На уровне быта его соблюдение не менее важно, чем в ходу, в самом шествии. Например, если с вечера все свои вещи не уложишь в рюкзак, повышается риск забыть их, и уже навсегда. Ведь вероятность вернуться на прежнее место стоянки «стремилась к нулю». В такие минуты отрезвляла библейская история про жену Лота, которая при бегстве из горящего города оглянулась и стала соляным столпом (Быт 19:26). Жестко мы учились, буквально на глазах у всех теряя свои нужные и не очень нужные вещи, пока не усваивали жизненный урок на 100 процентов».

Крестоходцы старались друг друга ничем не обременять, быть внимательными ко всему происходящему. Несмотря на то, что из-за неверного шага, поступка или слова (по мнению руководителя и координатора) участник мог оказаться за бортом этого спасительного корабля, это совсем не значило, что крестоходцы безропотно подчинялись или человекоугодничали. Помнится немало случаев, когда, несмотря ни на что, братья и сестры принципиально стояли на том, что было для них важнее всего. Например, в Благовещенске.

Отряд крестоходцев, очень радушно привечали горожане. Целых два дня участники жили в отличном корпусе Дальневосточного высшего военного командного училища (военный институт) имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Братию потчевали отличными мясными котлетами. Напомню о единодушно принятых правилах в крестном ходу: в них для участников крестного хода прописывалось восьмым пунктом – соблюдение поста, а также «сухого закона», дисциплины без курения и сквернословия. В питании придерживались крестоходцы постных блюд (сопровождаящие Богородицу старались часто причащаться, и мясная пища была в этом случае нектати). Если хозяев приема заранее предупреждали о постной пище, то, конечно же, те старались крестоходцам готовить постное.

Небольшое отступление на тему поста. Крестоходцы замечали, что творить Иисусову молитву при соблюдении поста было гораздо легче, словно на крыльях летели. Как только основная часть отряда переходила на мясо – идти и молиться было уже тяжелее. Это состояние можно сравнить с тем, как если нужно куда-то спешить, а вместо быстрого шага ты вынужден брать руку отстающего и буквально тащить его за собой. Выматываешься от этого куда больше, чем от быстрой ходьбы. Кто понимал это, тот старался мясо не есть. Вернемся к нашим гостеприимным хозяевам. То ли их заранее не предупредили, то ли еще по какой-то причине, пришли крестоходцы на обед, а там суп с мясом, на второе мясная котлета и компот. Постники решили перейти сразу на хлеб и компот, но как насчет уважения к хозяевам... И можно было бы из любви к ближнему нарушить пост и их уважить, но как раз в день празднования одной из икон Божией Матери больше всего некоторым хотелось соединиться с Христом в причастии. А, как известно, перед причастием нужно поститься. И вот встала дилемма: не обидеть хозяев или отдать предпочтение Богу. Некоторые решили пойти на риск и не стали есть обед (в душе очень даже уважая, благодаря командира и поваров за заботу). Вадим, руководитель отряда, заметил это и стал настаивать на том, чтобы все уважили хозяев в буквальном смысле – отведали их угощение.

Действительно, причастие и молитва помогали крестоходцам выживать и, сколько возможно, достойно проходить все жесткие испытания в крестном ходу. И поэтому крестоходцы из числа немощных старались причащаться как можно чаще. Специально для подготовки к исповеди и участия в Евхаристии выделялось время. В дни субботы и воскресения участники по этой причине даже молитвенное шествие по федеральной трассе не совершали. Немощные, что готовились к причастию, на сей раз старались найти самые нужные слова, чтобы Вадим и иже

с ним поняли их. Испросив у всех прощения (искренне сожалели о том, что Вадима расстроили, но без причастия они так слабы), они пошли на причастие. А ведь каждый знал, что за непослушание могут вежливо попросить уйти из крестного хода.

После службы причастников поздравили ребята и Вадим. По милости Господа нашего Иисуса Христа Вадим к этой теме больше не возвращался. Это значило, что они еще на какое-то время остались в программе. Хоть и ослушались руководителя, но общее правило участника крестного хода ими нарушено не было, и, стало быть, постники оставались под покровом Божиим.